

АССОЦИАЦИЯ ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

VIII КОНГРЕСС ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Оренбург, 1—5 июля 2009 г.

ОРЕНБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ОГАУ
2009

УДК [39+572] (063)
ББК 63.5:28.71
В 76

Редколлегия:

В.А. Тишков (ответственный редактор), Е.С. Данилко (редактор),
М.Ю. Мартынова, В.В. Амелин, К.А. Моргунов

Конгресс проводится при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
Министерства регионального развития Российской Федерации
и Правительства Оренбургской области

VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г.
/ редкол.: В.А. Тишков [и др.]. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. — 600 с.

ISBN 978-5-88838-517-3

Сборник составлен по материалам, представленным к VIII Конгрессу этнографов и антропологов России (Оренбург, 1–5 июля 2009 г.). В рамках главной темы «Границы и культуры» рассматриваются исследовательские проблемы: межкультурные взаимодействия в этноконтактных регионах; культура пограничья; политические границы и антропогеография; конструирование и поддержание этнических и социальных границ; культурные признаки, сигнализирующие о границе, а также множество других вопросов.

Наряду с основной темой должное внимание уделяется и другим важным и актуальным проблемам современной этнологической науки, связанным с историографией и источниковедением, этнографическим музееведением, результатами новейших разработок в области физической антропологии и междисциплинарными исследованиями.

ISBN 978-5-88838-517-3

© Ассоциация этнографов и антропологов России, 2009.
© Правительство Оренбургской области, 2009.
© Коллектив авторов, 2009.

зея», вошел в состав Московского публичного и Румянцевского музеев. В советское время они были переданы Музею народов СССР в Москве, а с 1948 г. значительная их часть хранится в С-Петербурге. В 2007 г. исполнилось сто сорок лет со дня проведения «Этнографической выставки 1867 г.». Научные, культурные и в определенной мере политические идеи, заложенные при ее создании, не теряют своей актуальности и сегодня. Поэтому обращение научного коллектива РЭМ к опыту предшественников является важным не только как дань исторической памяти, но и как свидетельство глубоких историко-культурных связей между многочисленными народами евразийского пространства. Предварительное изучение и атрибуция раритетов позволяет предположить, что многие из них могут быть датированы концом XVIII — началом XIX вв., а это значит, что в настоящее время средний возраст предметов, экспонировавшихся на Этнографической выставке 1867 г., составляет 200 лет.

КАРАПЕТОВА, Ирина Альфредовна

Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург

ТРАДИЦИОННАЯ ОБУВЬ ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ

Важнейшим элементом, составляющим систему жизнеобеспечения народа, является одежда. В ней отражаются традиции, своеобразие хозяйственного уклада, эстетические нормы.

Одним из наиболее стойко сохраняющихся элементов культуры у народов Севера является обувь. Самым распространенным материалом для ее пошива почти у всех народов, особенно живущих в тундровой и таежной зоне, был камус — мех с ног оленя, имеющий короткий и прочный ворс. У ненцев тундровых и лесных традиционная обувь широко бытует вплоть до настоящего времени, причем сохраняются и многие представления, связанные с меховой обувью. Лесные ненцы населяют, в отличие от тундровых, подзону северной тайги, и этот фактор в значительной мере предопределил особенности их культуры.

Традиционная ненецкая обувь состоит из большого количества деталей, она повторяет форму ноги, что делает ее удобной в носке. Женская обувь в отличие от мужской имеет особенности в крое и расположении узоров.

В настоящее время встречается несколько вариантов ненецкой обуви, которые различаются способом декорирования. Все эти варианты характерны как для лесных, так и для тундровых ненцев. Встречаются они и у той группы север-

ных хантов, которые издавна проживали в непосредственной близости от ненцев, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. В то же время, вероятно под влиянием хантов, лесные и тундровые ненцы стали обильно украшать, особенно в последнее время свою обувь меховой мозаикой. В целом обувь лесных ненцев имеет много общего с обувью тундровых ненцев, но в то же время наблюдаются и некоторые отличия.

КЛЮЧНИК, Ирина Юрьевна

Марийский государственный
университет, г. Йошкар-Ола

ТРАДИЦИОННЫЕ ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ МАРИЙЦЕВ БАШКОРТОСТАНА

Необходимой принадлежностью марийского костюма, в особенности женского, были разнообразные украшения, для изготовления которых использовались металлические бляшки и проволока, монеты настоящие и имитированные, бляшки и раковины — ушовки, бисер и бусы. Они использовались в качестве дополнительных выразительных деталей одежды и головных уборов. Помимо них в костюме марийцев были богато представлены несколько видов самостоятельных украшений (головных, шейных, нагрудных, наручных и т.п.). Они в своей основе тесно связаны с одеждой, головными уборами, и в отдельных случаях трудно провести грань между украшениями и какой-либо частью костюма.

КРАСНОПЕРОВ, Александр Анатольевич

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ТАКЬЯ

1. В археологической литературе Прикамья круглая (полусферическая) шапочка повсеместно (вероятно, вслед за В.Ф. Генингом, 1958, 1963) называется *такьей*. В.Ф. Генинг таким термином описывал остатки находок головного убора из Суворовского могильника (III—V вв. н.э.), причем в реконструкции показан платок, повязанный на затылке, расшитый мелкими бронзовыми украшениями. Позднее наименование и само утверждение попало и в этнографические работы.

2. Слово *такья* является тюркским заимствованием, воспринятым не ранее волжско-булгарской или даже золотоордынской эпохи, т.е. никак не ранее XII в. н.э. Приход первых тюркоязычных групп в Прикамье произошел раньше, но активное прямое влияние носители языка и культуры начали оказывать именно после оформления собственной государственности. В археологическом плане это проявляется в мно-

гочисленных находках как привозных болгарских вещей, так и в подражании болгарской моде во всем Приуралье, вплоть до Коми. Тюркоязычное население активно воздействовало на формирование облика костюма финноязычного населения Прикамья, что отразилось в восприятии как терминов, так и деталей костюма, приемов его изготовления и декора, материалах.

Это, однако, делает некорректным прямое отождествление и наименование более древней формы головного убора более поздним словом.

3. Сам головной убор круглой (полусферической) формы появился в костюме населения Приуралья (и других регионов) значительно раньше. Остатки подобных головных уборов достоверно фиксируются в погребениях эпохи бронзы, но на столь широкой территории (вся Евразия), что сам убор имеет гораздо более древнее происхождение. Расположение украшений в области головы погребенных в могильниках неолита-энеолита и палеолита (Сунгирь) (обоснованные реконструкции убора периода мезолита мне не известны) можно реконструировать в виде такой шапочки.

4. Для доказательства положений о древности какого-либо элемента костюма необходимо *картографирование всех достоверных находок на обширной территории*. Формирование костюма (с этим согласны все) — процесс долгий и многоаспектный. К сожалению, на практике часто присутствует повторение «общепризнанных» (часто, голословных) «истин», причем искусственно изолированных в пределах современных административных границ, т.е. даже не всего ареала обитания этноса.

КУТЕНКОВ, Павел Иванович
Русский народный музей «Мир Ярги»,
г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ЧЕРНАВСКОГО БАБЬЕГО КАЛЕНДАРЯ ЖИЗНИ

В основу бабьего календаря жизни с. Чернавы (Рязанская обл.) положены две системы родоконов: яр и га. Родоконы определяют сущность двух систем времен круга жизни: яргических времен и духовных. К первым относятся рождение, девичество, свадьба, родославие (детородное время), последетородное время и смерть. Свадьба являет собой сложную систему обрядов, относящихся в первую очередь к духовным временам, и только ее жесткая включенность в круг жизни обуславливает частичное рассмотрение в яргических временах. Духовные времена включают

праздники (семейные и календарные), печаль (большую и малую), вдовство, солдатство, вековшество, бабство, смертное время.

По отношению к известным бабьим календарям жизни (Кутенков П.И. Ярга-свастика — знак русской народной культуры. СПб., 2008) чернавский имеет ряд особенностей. Во-первых, здесь в одежде ярко выражена 40-дневная печаль рожаницы. Во-вторых, знаковое выражение перехода из одного времени в другое определяется, как например, в сядемской КРК, на основе русской клетки-глаза. Однако увеличение или уменьшение их числа в поневе осуществляется за счет прироста количества полотнищ в поневе. Если в сядемской культуре все поневы имеют по три клетчатых полотнища, то здесь их количество последовательно меняется от 4 до 9. Важную знаковую роль, неразрывную с клеткой, играют нашивки различного вида (сапоги, столбы, обложки) и цвета на полотнищах. Они в совокупности с рядом древних явлений чернавской крестьянской родовой культуры позволяют утверждать о возможном бытовании здесь понев иного, более древнего типа. Таким образом, исследование чернавского бабьего календаря жизни подтверждает правильность принятого в науке подхода по изучению данного направления.

МЕЛЬНИКОВА, Татьяна Владимировна
Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова

ШУБА КАК ПРЕДМЕТ ВЕРХНЕЙ ЗИМНЕЙ ОДЕЖДЫ УЛЬЧЕЙ

В состав традиционного зимнего костюма ульчей — коренного народа Нижнего Амура — входили шубы — *эруэ* (амурский диалект), *ырвэ* (диалект ульчей озера Кольчем). Ульчские шубы в большинстве случаев были распашными, с удвоенной левой полкой, застегивались с помощью деревянных пуговиц местного происхождения, а позднее покупных китайских или русских пуговиц и подвязывались кушаком или юбкой. Покрой мужских и женских шуб не зависел от половой принадлежности и в обоих случаях был одинаковым. Повседневные шубы шили из меха собак, косуль, оленей, лосей, а также из нерп (мужские) ворсом наружу.

Из меха пушных зверей — соболя, лисы, рыси, колонка — ворсом внутрь шили нарядные шубы. Их облицовывали китайским шелком или шерстяной тканью (мужские). По количеству лисьих и соболиных шуб судили о богатстве человека. Владелец рысей шубы пользовался особым почетом. На пошив рысей шубы уходило шесть